

— Так значит, ты просто забавлялся, глядя, как я сам набиваюсь к тебе в компанию, а делать первый шаг и не собирался? — лицо Линь Чжао слегка перекосило от такого признания.

«Вот же чёрт, так меня просто обвёл вокруг пальца этот финальный босс?!»

Цзи Яогуан мягко улыбнулся и с обезоруживающей искренностью возразил:

— Ну зачем же так грубо — «забавлялся»? Я лишь ждал, пока ты закончишь свои расспросы и перестанешь дичиться. Когда ты приходишь сам, это ведь не выглядит так, будто у меня есть тайный умысел.

— Решил поиграть в кошки-мышки? — Линь Чжао сердито стиснул зубы. — И с чего ты взял, будто я непременно прибегу к тебе? Что мне мешало найти кого-то другого?

Цзи Яогуан указал на превратившийся в грудку обломков жертвенник и с улыбкой заметил:

— Боюсь, А-Чжао, с «другими» в этих краях лучше не иметь дела.

— Не называй меня так панибратски, — буркнул юноша, уже вовсю жалея, что не сжёг этого наглеца на месте. — Расскажи лучше про этого Бай Жэня. Кто он такой? Ты ведь его знаешь?

При упоминании этого имени Цзи Яогуан мгновенно посерьёзnel.

Немного помолчав, он указал на свой глаз странного, пугающего фиолетового оттенка:

— Ты ведь заметил этот цвет? Он в точности такой же, как у солнца над нашими головами.

Линь Чжао всмотрелся пристальнее и обомлел. Вместо привычного тёмного зрачка в глубине фиолетовой глазницы угадывались очертания дерева, объятые мистическим пурпурным пламенем.

— И пока что это пламя не выходит за пределы глазницы, верно? — спросил Цзи Яогуан.

Не понимая, к чему он клонит, Линь Чжао кивнул:

— Ну да, очевидно.

Цзи Яогуан медленно поднял руку, снял с головы украшенный самоцветами терновый венец и отложил его в сторону.

В то же мгновение фиолетовое свечение в его глазу словно ожило. Пурпурные искры зашевелились, пытаясь вырваться наружу и расползлись по коже вокруг глазницы.

Стоило мужчине вернуть венец на место, как бушующий свет нехотя отступил назад, укрывшись в глубине зрачка и восстановив хрупкое равновесие.

— Что это за чертовщина? — нахмурился Линь Чжао.

— Тлен и скверна. Великое бедствие, начавшееся после катастрофы десять тысяч лет назад и продолжающееся по сей день, — негромко вздохнул Цзи Яогуан. — Когда этот пурпурный свет просочится в самые глубины моей души, я превращусь в очередного монстра, что бродит по этим диким землям. После того катаклизма мы потеряли связь со всеми остальными шаманскими царствами. Выживали как могли, отсекая губительное влияние фиолетового солнца...

Он рассказывал об этом тихим, на удивление спокойным голосом, будто повествовал о давно минувших веках:

— Но пока мы живы, скверна медленно подтачивает каждого из нас. Стоит переступить невидимую черту, и человек в один миг обращается в чудовище. Одним своим присутствием такие твари оскверняют землю и всё живое вокруг. Поэтому тех, кто вплотную приближается к опасной грани, предают очищению священным деревом.

Линь Чжао с подозрением прищурился:

— Твоё «очищение» — это то, что ты только что проделал с теми корнями? Выпить человека без остатка, превратив в кучку пепла?

Цзи Яогуан на мгновение умолк, после чего едва заметно кивнул.

— И вы даже не дожидаетесь, пока они переродятся? — поразился юноша.

— Никто не знает, в какое именно отродье превратится осквернённый, — тихо ответил мужчина. — Их природа слишком непредсказуема и опасна, чтобы медлить. Таких людей называют «первородными призраками». Стоит лишь обнаружить признаки скорого перерождения, и их тут же уничтожают на месте.

До Линь Чжао наконец начал доходить общий смысл:

— Но наверняка находятся те, кто не желает безропотно покорно идти на убой. Они бегут сюда, верно?

— Именно так, — подтвердил собеседник. — Более того, они отыскиали способы сдерживать скверну внутри себя и теперь тайно проникают в Шаманское царство. Эти отступники давно потеряли страх перед превращением в чудовищ и теперь жаждут обратить в свою веру как можно больше людей.

— Погоди, но почему бы вам просто не договориться? — не удержался Линь Чжао. — Расспросили бы, как они сдерживают порчу. В конце концов, они ведь тоже разумные существа и вряд ли по доброй воле хотели стать монстрами.

Цзи Яогуан со вздохом покачал головой:

— Ты ведь уже успел столкнуться с ними. Если ты снова встретишь Бай Жэня, захочешь ли ты сесть с ним за стол переговоров?

Линь Чжао на секунду запнулся, но тут же упрямо мотнул головой:

— Отчего же не поговорить? Поговорю, ещё как. Пусть он и пытался превратить меня в какую-то мерзость, но спасительный метод куда важнее личных счётов.

«В крайнем случае, убью его раз сто, а потом уже побеседуем. Чем не переговоры?»

— Твоему великодушию можно только позавидовать, А-Чжао, — с мягкой улыбкой отозвался Лазурный император.

— Ещё бы! — самодовольно хмыкнул парень.

Однако лицо мужчины вновь омрачилось грустью:

— К сожалению, мы уже пытались договориться. Их метод заключается в том, чтобы проводить ритуалы и приносить в жертву живые души. Так они перекладывают свою ношу на других, замедляя собственное увядание.

Теперь непримиримость сторон стала предельно понятна. Линь Чжао нахмурился:

— Души? А обычное зверье или скот для этого не подходят?

— Им нужна духовная сила, — покачал головой Цзи Яогуан. — Чем могущественнее и разумнее существо, тем больше в нём духовности — тем легче оно забирает на себя чужую порчу. Если использовать одних лишь диких зверей, понадобятся такие полчища жертв, что ни одно шаманское царство просто не выдержит.

Линь Чжао сразу понял, отчего этот безумец Бай Жэнь так обрадовался, завидев его.

Но тут в его голове всплыла ещё одна нестыковка. Опустив взгляд на свои ладони, он с прищуром посмотрел на собеседника:

— Погоди-ка. Значит, ты тоже испугался расправы, когда подхватил заразу, и сбежал сюда из своего царства?

От такого предположения Цзи Яогуан даже возмутился:

— Да как я мог сбежать! Меня провожали сюда со всеми почестями, под охраной целой армии!

— Неужели? — Линь Чжао скептически потёр подбородок. — А кто только что умолял меня добить его, а стоило мне забрать часть скверны, как тут же заюлил и передумал умирать?

На щеках мужчины проступил едва заметный румянец, и он неловко пробормотал:

— Ну... я же не знал. Кто мог подумать, что тебе даже ритуалы не понадобятся, чтобы без малейшего вреда для себя поглотить мою порчу...

А ведь он уже приготовился к неизбежному концу...

Постой!

Цзи Яогуан вскинул голову и невольно рассмеялся:

— А ты на удивление быстро всё сообразил.

— Тоже мне, бином Ньютона, — фыркнул Линь Чжао, так и сияя от гордости. — Этот Бай Жэнь при одном твоём появлении оскалился, как бродячий пёс на кость. Ты сам сначала устроил представление с призывом убить тебя, а потом вдруг передумал отправляться на тот свет... Раз уж моя скромная персона способна поднять тебя прямо с предсмертного одра, значит, моя сила действительно на вес золота.

Цзи Яогуан выпрямился, и его лицо вновь стало предельно серьезным:

— Всё верно. В глубинах Океана Руин Демонов мне довелось отыскать древние свитки. Там говорилось, что Шестой шаманский бог когда-то пытался сотворить чистокровного Золотого ворона, чтобы заново зажечь великое светило и навсегда выжечь скверну из этого мира. Я полагал, что тот замысел потерпел крах, но теперь, глядя на тебя, понимаю: божественный творец преуспел.

«Ещё бы! У меня ведь встроенный Симулятор под рукой. Слыхал когда-нибудь о главном герое?»

— Тебе нельзя дольше оставаться в этой глуши, здесь слишком опасно, — решительно произнес Лазурный император. — Я должен немедленно доставить тебя в Шаманское царство.

Линь Чжао про себя ликовал — события складывались как нельзя лучше.

— И когда мы выступаем? — с готовностью спросил он.

Мужчина медленно поднялся на ноги:

— Прямо сейчас.

Дважды предлагать не требовалось. Юноша тут же призвал верного зверя Бо:

— Отлично. Говори, куда держать путь? На север, юг, запад, восток?

Цзи Яогуан покачал головой:

— Обычной дорогой туда не добраться. Чтобы уберечь наши земли от расползающейся заразы Океана Руин Демонов, двенадцать тысяч сильнейших шаманов когда-то запечатали все проходы бесчисленными искривлёнными барьерами. Без особого путеводного ритуала мы обречены вечно блуждать среди этих мёртвых песков.

С этими словами он снял с шеи массивное четырёхрядное ожерелье и, бережно сжав его в ладонях, негромко затянул слова молитвы.

Голос мужчины звучал торжественно и гулко, но когда Линь Чжао наострил уши и вслушался в смысл древнего заклинания, его лицо вытянулось от крайнего изумления.

«О Великий шаманский бог! У меня тут невероятная находка. Кровь Золотого ворона не угасла, нам срочно нужно вернуться в Шаманское царство. Живее открывай путь через Океан Руин, не то упустишь такой шанс, что локти искусаешь!»

— Погоди, это и есть твоя тайная молитва? Что за халтура? — опешил Линь Чжао. А он-то надеялся запомнить ценное заклинание, чтобы потом использовать его в Симуляторе после завершения попытки!

— Не переживай, — невозмутимо отмахнулся Цзи Яогуан. — Наш покровитель терпеть не может длинных и нудных излияний. Поверь, на короткую и ёмкую просьбу он откликнется куда

быстрее.

«Ну ладно, поверим на слово», — мысленно вздохнул юноша.

Пока он сомневался, нити ожерелья в ладонях мужчины медленно взмыли в воздух. Сияющие бусины рассыпались в пространстве, сплетаясь в сложный светящийся узор. Перья, кусочки металла, древесные веточки и драгоценные камни застыли по четырём сторонам света, обозначая границы невидимого круга. Заняв свои места, они вспыхнули ровным, мягким светом.

— И долго нам так стоять? — не выдержал Линь Чжао где-то через полчаса. Живот уже предательски поуркивал от голода.

Цзи Яогуан лишь понимающе улыбнулся и протянул ему небольшой деревянный ларец:

— Проголодался? Перекуси пока, ожидание может затянуться.

Линь Чжао с удивлением принял подношение. Коробочка оказалась совсем свежей, словно её только что смастерили из сырой, пахнущей смолой древесины. Внутри аккуратными рядами лежали крупные, сочные ягоды шелковицы — спелые багровые и кисловато-розовые.

— Откуда это у тебя? Неужели прятал в каком-то тайном хранилище?

— В Океане Руин Демонов слишком нестабильное пространство, любые артефакты для хранения здесь мгновенно разлетятся на куски, — с едва уловимой гордостью улыбнулся мужчина. — Ну а то, откуда взялись ягоды... пусть останется моим маленьким секретом.

— Да ладно тебе секретничать, — фыркнул Линь Чжао. — Сам небось вырастил на собственных ветках. Не переживай, я не брезгливый.

Цзи Яогуан тактично промолчал. А-Чжао был на редкость миловидным малым, но вот язык у него порой оказывался слишком острым.

Прошёл ещё час, но магический круг по-прежнему не подавал признаков жизни.

Линь Чжао уже прикончил первую порцию шелковицы и принялся за вторую. Даже примостившийся рядом Золотой ворон начал нетерпеливо похлопывать хвостом по выжженной земле. Наконец юноша не выдержал:

— Может, ты всё-таки напутал что-то в своей лаконичной молитве и твой бог попросту проигнорировал тебя?

— Не должно быть... — уже не так уверенно пробормотал Цзи Яогуан. — Даже если он до сих пор дует на меня за прошлые прегрешения, твоё появление — слишком важное событие, чтобы его пропустить...

И едва они растерянно переглянулись, как земля под их ногами ощутимо содрогнулась.

С облегчением выдохнув, Лазурный император поднялся во весь рост и смахнул невидимые пылинки с одежд:

— Путь открыт. Нам пора.

Линь Чжао завертел головой по сторонам, как вдруг прямо из-под ног с глухим треском вырвался толстый, серо-белый корень толщиной в добрый обхват. Цзи Яогуан уверенно подошёл и раздвинул сплетения сухих волокон. Юноша заглянул внутрь и обомлел: корень оказался полым и уходил в непроглядную, пугающую бездну. Больше всего это походило на какую-то межпространственную сточную трубу.

«Серьёзно? Да ладно! Это и есть твой величественный портал? Что за дешёвые фокусы!»

— Время и пространство в этих краях слишком зыбки, так что это единственный надёжный способ выбраться, — весело подмигнул мужчина. — Всё в порядке, прыгай!

И прежде чем Линь Чжао успел хотя бы пискнуть, Цзи Яогуан ловко ухватил его за шкуру и без лишних церемоний толкнул вниз головой в зияющий провал древнего корня.

<http://bllate.org/book/20648/2132240>